

УДК 001-057.4

САДРИ МАКСУДИ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*Ф.Н.Багаутдинов, доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан,
А.Н.Гимадуллин*

Судьба этого человека удивительна. Садри Максуди (Садретдин Низаметдинович Максудов) — видный общественный и государственный деятель, признанный лидер и идеолог татарского национального движения в начале XX века, писатель и журналист, ученый и педагог, который владел 5–6 языками. Он родился в 1878 г. в деревне Ташсу, ныне Высокогорского района Республики Татарстан, в семье муллы. Как и многие молодые люди того времени, учился в медресе, затем поступил в Казанскую учительскую школу. Уже в возрасте 19 лет под влиянием романов русских писателей С. Максуди пишет и издает национальный роман «Жизнь». Это было первое сочинение, написанное на наречии казанских татар.

Желая продолжить образование, в 1901 г. он приезжает в Петербург, однако поступить в университет ему не удалось. В этот период он встречается в Ясной Поляне со Львом Толстым, а в Крыму — с Исмагилом Гаспринским, получает от них советы и наставления. После этого С. Максуди принимает неожиданное решение — продолжить обучение во Франции. Для поступления на юридический факультет он, как гражданин иностранного государства, должен был сдать экзамены по французскому языку и по-латыни. Не зная ни слова по-французски, не имея денег, знакомых, он за год-полтора овладевает французским языком и в 1902 г. поступает на факультет права Сорбоннского университета. Здесь он четыре года изучает юридические науки, посещает также и занятия по философии

и социологии. Обучение в Сорбонне было платным. Надо было платить и за поступление, и за сдачу экзаменов, и за обучение. Чтобы заработать на учебу и на жизнь, студент С. Максуди пишет статьи для разных российских газет, дает уроки русского языка. Во время обучения во Франции он написал еще один роман (опубликован в 1906 г.), а также сочинил пьесу на французском языке.

С. Максуди стал первым татарским юристом, получившим образование в Сорбонне. В 1906 г. он успешно заканчивает учебу, возвращается в Казань и сразу же окунается в политическую жизнь. В это время шли выборы во II Государственную Думу, и партия «Союз мусульман» выдвигает С. Максуди кандидатом в депутаты Государственной Думы.

Деятельность С. Максуди в качестве депутата Государственной Думы (то есть в качестве законодателя) II, а потом и III созывов достаточно подробно освещена в научной и исторической литературе, в частности, в работах доктора исторических наук Д.М.Усмановой. В российском парламенте С. Максуди проявил себя искусным политиком и защитником национальных интересов. Он всегда был на виду, часто выступая по самым злободневным вопросам. Яркие и убедительные выступления снискали ему славу национального патриота — среди мусульманского населения и прогрессивной части общества, ярлык «мусульманского националиста» — со стороны другой части общества. Наиболее значимыми были выступления С. Максуди в защиту прав мусульман, о национальных проблемах народного

образования, против разгрома Иж-Бубинского медресе, о мусульманских школах и медресе, о необходимости сохранения национального языка и религии и о многом другом. Его серьезные, основательные статьи и речи публиковались на страницах казанской газеты «Йолдыз» («Звезда») и таким образом становились известными широкому кругу мусульманского населения.

В составе делегации Государственной Думы России С. Максуди посетил Англию, о чем впоследствии написал и опубликовал книгу «Путешествие в Англию».

Личности Садри Максуди уделил определенное внимание и Габдулла Тукай. В поэме «Сенной базар, или Новый Кисекбаш» аксакалы обсуждают, как помочь Кисекбашу, в частности, говорят:

*«— Может, обратиться к С. Максуди:
Ты, мол, входишь в Думу, ты и рассуди.
— За него мы клали белые шары,
Как-никак обязан нам он с той поры».*

В примечаниях к этой поэме в изданиях советских времен неизменно указывалось: «Садри Максуди — депутат Государственной Думы, стоявший на платформе кадетов; после Октябрьской революции — белоэмигрант».

Вот как написал в своей книге о Тукае один уважаемый ученый-историк в 1986 г.: «Народный поэт Г. Тукай... вывел С. Максудова в «Новом Кисекбаше» как адвоката богачей, как маклера из торговых рядов казанского Сенного базара». Такова была оценка этого человека в те годы, оценка односторонняя и несправедливая.

Обратимся к прозе Г. Тукая. В журнале «Ялт-Йолт» (1912 г., № 45) Тукай опубликовал сатирическую статью под названием «Избавились от несправедливости». В ней речь идет о событиях в Казани в связи с выборами в Государственную Думу IV созыва. При этом Г. Тукай непримиримо выступает против одного из кандидатов в депутаты, казанского юриста Ш. Иманаева, давая ему безжалостную отрицательную характеристику, радуется, что кандидату-

ра Иманаева в конечном счете не прошла. И восклицает: «И в самом деле, что же нам оставалось бы делать, если бы в Думе после Галиаскара Сыртланова, Садретдина Максудова, Калимуллы Хасанова вдруг стали бы ошиваться такие личности!».

Таким образом, из этого сравнения ясно видно, что Тукай ставил С. Максуди достаточно высоко, считал его достойным представителем мусульман в Думе.

На выборах в IV Думу кандидатура С. Максуди не прошла. Он решает уйти из политики, вернуться к своей основной профессии — юриста и поступить на работу помощником присяжного поверенного (адвоката). Однако в России зарубежные дипломы не имели силы. Для подтверждения диплома других стран надо было сдать экзамены, причем все экзамены за 4-летний курс российского университета. Среди них были и знакомые предметы, которые С. Максуди изучал в Сорбонне, однако были и совершенно незнакомые науки. С. Максуди садится за учебу и повторяет весь курс обучения, заучивает наизусть тысячи статей из различных законов.

Зимние месяцы 1912–1913 гг. ушли на подготовку к экзаменам. С. Максуди целыми днями сидел за письменным столом, готовился. Хлопоты доставлял и маленький ребенок, родившийся в это время. В мае 1913 г. С. Максуди успешно сдал экзамены.

Кроме того, кто сдавал экзамен экстерном, должен был написать сочинение. С. Максуди выполнил сочинение на тему: «Сравнение правовых основ собственности в римском и мусульманском праве». Оно также получило положительную оценку.

27 октября 1913 г. кандидат прав С.Н. Максудов, проживающий в г. Казани, на Ново-Комиссариатской улице в доме Миндэ, подал прошение на имя присяжного поверенного И.И. Степанова о том, чтобы тот принял его в качестве помощника и патронировал в течение 5-летнего срока.

Прошение С.Н. Максудова было рассмотрено 9 ноября 1913 г. на заседании

Совета присяжных поверенных при Казанской судебной палате (председатель Ф.А.Брокмиллер, члены Н.Н.Андреев, Н.А.Макаров, Н.И.Миролюбов).

К прошению были приложены три рекомендации: от почетного мирового судьи В.Д.Боронина, товарища председателя Казанского окружного суда А.З. Попова, члена этого же суда Н.А. Новикова.

В частности, в заявлении (рекомендации) В.Д.Боронина указывалось: «...окончившего курс юридических наук при Московском университете Садрутдина Низамутдиновича Максудова я знаю с самой лучшей стороны. Его трудоспособность и нравственные качества безупречны. Несмотря на свои молодые годы, он успел уже заслужить общественное доверие и почтен избранием в гласные Казанской городской думы...».

Чтобы войти в число помощников присяжного поверенного, С. Максудов представил временное свидетельство о выдерживании экзамена в юридической испытательной комиссии при Императорском Московском университете от 1 июня 1913 г., что означало получение диплома второй степени.

1 августа 1914 г. С.Максудов получил диплом Московского университета первой степени с оценками: по уголовному праву, уголовному процессу, гражданскому, римскому, международному, торговому, финансовому, административному праву — весьма удовлетворительно; по гражданскому процессу — удовлетворительно.

Решением Совета присяжных поверенных при Казанской судебной палате С.Н. Максудов был зачислен в состав помощников поверенного И.И. Степанова.

По вероисповеданию Максудов был магометанином, поэтому на основании действовавших тогда правил (согласно разъяснению Правительствующего Сената) принятие в число помощников лиц нехристианских вероисповеданий допускалось не иначе как с разрешения министра юстиции. В этой связи Совет направил свое решение министру юсти-

ции. Первоначально министр оставил обращение «без последствий», то есть отказал, но 15 октября 1914 г. удовлетворил ходатайство Совета о принятии в число помощников присяжных поверенных С. Максудова.

Как видим, прошел почти год после решения Совета присяжных поверенных, пока было получено разрешение от министра юстиции.

К сожалению, деятельность С. Максудова в качестве помощника присяжного поверенного (адвоката) не нашла какого-либо серьезного освещения в научных и исторических исследованиях. В делах Казанской судебной палаты сохранилось личное дело С. Максудова, в котором имеются некоторые сведения о его деятельности в этом качестве. В частности, впервые в качестве защитника С. Максудов выступал по делу в отношении редактора газеты «Кояш» Садрутдинова.

В конце 1913 г. типография Харитонова, которая пользовалась в Казани наибольшей популярностью и справлялась с заказами и татарских клиентов, неожиданно выдала брак, — напечатав на арабском языке экземпляры Корана с серьезными дефектами и ошибками (некоторые строки ошибочно повторялись несколько раз, другие, наоборот, выпали из текста). По мнению мусульман, эти ошибки были равнозначны преступлению, т.к. затрагивались религиозные чувства мусульман. Татарская пресса дружно стала обвинять Харитонова. Наиболее активно выступала газета «Кояш», редактором которой являлся Закария Садрутдинова¹. Хозяевами газеты были предприниматели, книготорговцы и издатели братья Каримовы. Неофициальным творческим руководителем газеты являлся известный писатель и публицист Фатих Амирхан. Вот он-то и выступил первым в печати с «разоблачением» Харитонова. Харитонов тут же сделал заявление, что заменит испорченные экземпляры Корана на новые. В газетах звучали призывы и требования начать судебное преследование против Харитонова.

Кроме этого, в Коране было указано, что текст проверен и одобрен представителем Духовного собрания Сафиуллой Абдуллиным, однако последний заявил, что текста он и в глаза не видел. Более того, Абдуллин подал немедленный рапорт в Духовное собрание о своей непричастности к изданию Корана и даже сообщил в газетах, что намерен привлечь Харитонова к суду.

Очевидно, дело не пошло дальше словесных баталий и обвинений в печати. Вполне возможно и то, что проведенные проверки не обнаружили в действиях Харитонова злого умысла — не мог же он, в конце концов, причинить себе убыток, умышленно издав Коран с ошибками. Ведь типография-то была частная. Ошибки эти могли явиться результатом чьей-то невнимательности — работников типографии и т.д.

Со временем нападки на Харитонова прекратились и, видимо, он сам пошел в наступление, потребовав поместить в газете «Кояш» соответствующее опровержение. Редакция отказалась, и вот появилось дело об обвинении редактора газеты Садрутдинова по статье 1033. Очевидно, это имело место в конце 1914 или в начале 1915 г.

Это пока предполагаемая возможная схема развития событий по делу Садрутдинова, которого взялся защищать Садри Максуди. Для выяснения полной картины еще требуются дополнительные поиски в архивах.

Еще один интересный документ в отношении помощника присяжного поверенного С.Максуди был обнаружен случайно, когда мы занимались исследованием биографии известного юриста, редактора и издателя первого юридического журнала «Право и жизнь» Шайхатгара Иманаева, который состоял присяжным поверенным Казанской судебной палаты.

В делах Совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты был найден документ о происшедшем конфликте между Ш. Иманаевым и С. Максуди. Сегодня их обоих мы с большим уважением назвали бы «мэтрами».

Так вот, мэтры тогдашней адвокатуры сцепились в общем-то по пустячному вопросу. Присяжный поверенный Ш.Иманаев подал официальную жалобу на действия помощника присяжного поверенного С.Н. Максудова и выдвинул в его адрес следующие обвинения:

- С.Максудов рекламирует себя в газете, издаваемой его братом и им самим;
- С.Максудов присвоил себе не принадлежащее ему звание присяжного поверенного;

- С.Максудов оскорбил Иманаева на собрании Общества пособия бедным мусульманам.

Жалобу рассмотрел дисциплинарный суд — комитет помощников присяжных поверенных при Казанском окружном суде в составе председателя М.М.Агаркова и члена А.Гр.Бать. По делу доложил Фармаковский.

Комитет допросил в качестве свидетелей: помощника присяжного поверенного Д.А.Исаковича (относительно доходов С.Н. Максудова от издания «Йолдыз»), помощника присяжного поверенного В.Таначева (как лица, присутствовавшего на собрании благотворительного общества); присяжного поверенного С.Алкина и помощника присяжного поверенного Ф. Туктарова — как лиц, следящих за татарской прессой и знакомых с жизнью казанского мусульманского общества.

Комитет в своей резолюции от 3 августа 1916 г. посчитал установленным полное отсутствие каких-либо случаев рекламирования себя как адвоката Максудовым где бы то ни было. В газете «Йолдыз», издаваемой его братом, были сообщения, освещающие общественно-политическую деятельность С. Максудова, весьма заметную в жизни русских мусульман, и эти сообщения не носили характера рекламы. Они не выходили за рамки обычной газетной информации.

Комитет также указал, что не подтвердилось материальное участие Максудова в издании газеты «Йолдыз» и что сам Максудов никогда себя не называл присяжным поверенным. В газете «Йолдыз» Максудова называли просто представителем, что не равнозначно

понятию присяжного поверенного, и это слово с татарского языка можно переводить по-разному.

По поводу инцидента на собрании благотворительного общества С. Максудов пояснил, что он как председатель собрания сделал Ш. Иманаеву замечание вполне в корректной форме. Это подтвердил и свидетель Таначев.

В заключение комитет указал, что не видит ровно ничего, что могло бы вызвать в действиях помощника присяжного поверенного С.Н.Максудова осуждение с точки зрения корпоративной этики.

В итоге комитет представил совету присяжных поверенных заключение об оставлении жалобы присяжного поверенного Ш. Иманаева без последствий.

Кроме этого, из архивных документов Комитета помощников присяжных поверенных видно, что в январе 1917 г. среди них произошел раскол, в связи с чем неоднократно проводились собрания. С. Максуду на общем собрании был избран председателем собрания, и сам вел его. Вполне возможно, что при нормальном стечении обстоятельств и спокойном ходе истории С. Максуду возглавил бы эту организацию. Но революции все изменили, и деятельность С. Максуду в качестве защитника завершилась.

Дочь С.Максуду, Адиля Айда, в книге об отце пишет, что перед революционными событиями 1917 г. «Садри Максуду занимался судебными исками и растрчивал в судах свое ораторское искусство». Возможно, такая формулировка говорит о том, что адвокатской деятельностью С.Максуду занимался без особого желания. Он все-таки рвался к общественной, государственной деятельности. Адвокатская работа была вынужденной и временной.

После ухода из Государственной Думы С.Максуду продолжил депутатскую деятельность в Казани — здесь он был избран гласным городской думы. При этом С.Максуду уже на городском уровне поднимает вопрос, который не удалось решить мусульманским депутатам в Государственной Думе — об объявлении для мусульман пят-

ницы выходным днем. Этот вопрос оживленно обсуждался в 1913—1914 гг., однако Казанская городская дума не согласилась с доводами С. Максуду и его сторонников. В частности, против выступил другой юрист и адвокат, гласный С.А.Ушаков. В знак протеста девять гласных мусульман во главе с С.Максуду покинули заседание городской думы (май 1914 г.).

Интерес представляет и позиция С.Н.Максудова, изложенная на заседании городской думы 22 мая 1914 года при обсуждении вопроса о выделении денежных пособий Царско-народному обществу на содержание портновского класса при школе общества и Боголюбскому отделу «Союза Русского народа» на содержание прогимназии.

Едва городская голова прочитал изложенное, как поднялся гласный С.Н.Максудов и заявил: «В правовом государстве могут существовать различные партии. Но учебные заведения должны быть беспартийны. Если мы сейчас даем деньги Союзу Русского народа или Царско-народному обществу, то завтра у Вас попросят деньги социал-демократы и мы уже не будем иметь возможность им отказать. Во избежание прецедента предлагаю ассигнования исключить».

Его поддержал другой юрист — адвокат С.А.Ушаков, заявив: «Надо знать, как поставлено обучение. Может быть, оно проникнуто политикой».

Но остальные депутаты не поддержали Максудова и выделили деньги.

15 мая 1914 г. на заседании городской думы городская голова В.Н. Боронин по собственной инициативе вынес на обсуждение весьма шепетильный вопрос: а правильно ли он получает 1200 рублей дополнительного вознаграждения по должности председателя сиротского суда? Причем на время обсуждения данного вопроса Боронин покинул заседание — с тем, чтобы решение было принято в его отсутствие, без его участия.

Действительно, ситуация была достаточно интересной и щекотливой: ведь Боронин получал основное жало-

ванье по должности городского головы, а также получал дополнительную плату за исполнение обязанностей председателя сиротского суда. Вполне резонно, что за исполнение как бы по совместительству многочисленных дополнительных обязанностей и должностей, которые возлагаются на голову (в основном общественного характера), доплачивать нет необходимости.

Мнения при обсуждении высказывались разные. На наш взгляд, позиция выступившего С.Максуди была наиболее взвешенной, обоснованной и логичной. Он подчеркнул, что указанное дополнительное вознаграждение ранее получали и прежние городские головы, поэтому этот вопрос следует обсудить при следующих выборах головы. Иначе настоящее обсуждение вопроса можно расценить как демонстрацию против действующего головы, заметил С. Максуди.

Революционные события вновь вернули С.Максуди в большую политику. В июне 1917 г. Курултай тюркских народов в Казани объявил о создании национально-культурной автономии поволжско-уральских тюрков, со столицей в Уфе, и избрал главой автономии С.Максуди. 25 апреля 1918 г. эта автономия (так называемая Республика «Идель-Урал») прекратила свое существование, а С.Максуди большевиком был заочно приговорен к смертной казни. С.Максуди эмигрирует в Финляндию, а затем во Францию. Здесь он участвует в оппозиционном движении.

В 1923 г. С.Максуди по конкурсу получает должность профессора Сорбоннского университета и приступает к чтению лекций по истории тюркских народов. Он увлеченно занимается научными исследованиями в этой области.

В 1924 г. по приглашению руководителя Турецкой республики Атаюрка С.Максуди переезжает в Турцию. Здесь он преподает в университетах Анкары и Стамбула, пишет книги, учебники и учебные пособия по истории тюркского права, языкознанию, философии и социологии. Он принимает участие и в политической жизни Турции — является членом национального собрания, первым помощником-советником Атаюрка, работает в Лиге Наций в составе турецкой делегации.

С.Максуди считается основателем новой науки под названием «История тюркского права». Именно этой науке посвящены его основные труды, изданные в Анкаре и Стамбуле. Кроме этого, он являлся автором работ по философии права, социологии, истории права, а также лингвистике. В это трудно поверить, но именно доморощенный татарин, родившийся под Казанью, со временем стал признанным авторитетом в вопросах лексики турецкого языка. Книга С. Максуди «Для турецкого языка» (1930 г.) сыграла большую роль в языковой революции в Турции в 1924–1930 гг. Он также опубликовал многочисленные статьи, посвященные развитию и совершенствованию лексики турецкого языка на его собственной основе. Большим вкладом в лингвистическую науку явилась его монография «Скифы и саки» (1933 г.). Труды С. Максуди по теории наций и национальных отношений, по истории тюркского права и другие работы не потеряли своей актуальности и сегодня.

С. Максуди умер в Стамбуле в 1957 г. Одна из улиц этого города носит его имя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Закария Садрутдинов — сын родного брата Шигабутдина Марджани, был редактором демократически настроенной газеты «Кояш», которая выходила в Казани с 10 декабря 1912 г. до 24 июня 1918 г. Умер в Казани в 1930 г.

Summary

This article devoted to Sadri Makhsudi, he was well-known public figure and the leader of one of Tatars national movements in the beginning of XX century.